

Георг Шустер

**Тайные общества, союзы и
ордена**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георг Шустер**
Тайные общества, союзы и ордена / Георг Шустер – М.: Книга по Требованию,
2021. – 320 с.

ISBN 978-5-518-00185-5

ISBN 978-5-518-00185-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

далеко не легко, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шустеръ любитъ выражаться нѣсколько вычурно, и переводчица, г-жа О. Волькенштейнъ, и я потрудились не мало: будучи нѣ всегда легкимъ въ смыслѣ слога, онъ во всякомъ случаѣ вѣренъ.

Профессоръ *А. Л. Погдинъ*.

6 марта 1905 года.
Варшава.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА,
СОЮЗЫ и ОРДЕНА

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена и у всех народов существовали общества, союзы и ордена, которые сохраняли в тайне свои цѣли и приемы. Мы встречаемъ такіе союзы въ самыхъ различныхъ формахъ у дикихъ первобытныхъ народовъ, въ глубокой древности, въ мрачныя средніе вѣка, а также и въ болѣе свѣтлые дни, которые явились на смѣну этой суровой, безотрадной эпохѣ.

Изъ древнихъ временъ намъ извѣстны тайныя общества египетскихъ и индійскихъ жрецовъ, пифагорейцевъ и орфиковъ, различныя греческія и римскія мистеріи, іудейскіе ессейне и кельтскіе друиды.

Въ средніе вѣка мы встречаемъ общество плотниковъ и каменщиковъ, извѣстное подъ именемъ *Va u hütte n*; отсюда впоследствии возникло общество свободныхъ каменщиковъ—масоновъ; далѣе мы находимъ въ средніе вѣка орденъ тамплиеровъ, тайныя судилища, каланды *, братства Вольфганга (*Wolfgangsbuderschaften*) и вальденцевъ, анабаптистовъ и иезуитовъ. Въ новыя и новѣйшія времена привлекаютъ къ себѣ наше вниманіе розенкрейцеры, плакуминаты и рыцари солнца, карбонаріи, секта друзовъ и дервиши, сицилійскіе маффіозы, греческія гетеріи, ирландскіе февіи, *Oddfellows* **, масоны и друиды.

Насколько возможно судить на основаніи дошедшихъ до насъ, частью весьма скудныхъ, преданій и свѣдѣній объ этихъ тайныхъ обществахъ, они представляли собою или замкнутыя кружки людей, возвышавшихся надъ общимъ уровнемъ своими дарованіями и высокими стремленіями, или служили во времена невагодъ и гоненій вѣрнымъ хранилищемъ высшихъ духовныхъ сокровищъ, религій и философіи, а также политическихъ идей.

Въ общемъ, почти все они служили одной и той же высокой цѣли: просвѣщенію и облагороженію ближняго, освобожденію поработеннаго человечества отъ духовнаго, политическаго и соціальнаго гнета. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ цѣли нерѣдко бывали довольно туманны и даже безнравственны, что подъ густымъ покровомъ таинственности скрывалась лишь гнусная погоня за чинами и титулами, что легкомысленныя головы лишь по дѣтски забавлялись громкими фразами, безсодержательными обрядами и символами. Извѣстно также и то, что нерѣдко

* Тайное общество взаимопомощи.—*Прим. перев.*

** Нѣчто въ родѣ ремесленныхъ обществъ.—*Прим. перев.*

завѣдомые обманщики, фантазеры, личности пошпа Катилины, люди худшаго разбора основывали такія общества или же втирались въ существующіе союзы, чтобы пользоваться ими для своихъ личныхъ, низменныхъ цѣлей.

Въ такихъ случаяхъ духовные цѣвели быстро заглушали хорошіе входы и приводили къ полной гибели общества, если не вызывали энергическаго противодѣйствія, которое ставило предѣлы ихъ преступнымъ стремленіямъ. Отличительною чертою тайныхъ обществъ является стремленіе громаднаго большинства ихъ, при своемъ возникновеніи и въ своемъ развитіи, представить собою необходимое дополненіе къ политической, религіозной и социальной жизни общества, которое они хотѣли просвѣтить и исправить своимъ безкорыстнымъ трудомъ и самоотверженною дѣятельностью. Вместе съ тѣмъ выясняется также и то обстоятельство, что первыми основателями и руководителями такихъ обществъ были исключительно духовныя лица, представители разныхъ религій. Какъ у древнихъ цивилизованныхъ народовъ, такъ и въ позднѣйшую христіанскую эпоху они проявляли неустойчивую дѣятельность въ этомъ направленіи, а въ жалкомъ существованіи дикихъ первобытныхъ народовъ играли въ этомъ смыслѣ весьма значительную, если не важнѣйшую роль.

Такое явленіе для того времени весьма необычайно. Оно получаетъ, однако, весьма простое объясненіе, если приять во вниманіе его тѣсную зависимость отъ возникновенія и развитія религіознаго самосознанія.

Изъ всѣхъ нравственныхъ идей, которыя когда либо существовали, существуютъ и будутъ существовать на свѣтѣ, религіозная идея отличается наибольшою устойчивостью и могущественною дѣятельностью. Ея таинственная власть, непрестанно мѣняясь, господствуетъ надъ человѣческими сердцами, надъ нравственностью народнои массы; эта идея руководитъ наукой, искусствомъ и поэзіей, всѣмъ ходомъ міровой жизни, историческими путями человѣчества.

Много вѣковъ подъ рядъ человѣчество мучительно работало надъ выясненіемъ религіозной проблемы, но до сихъ поръ еще не проникло въ сущность ея и вмѣстѣ съ тѣмъ не разрѣшило загадки бытія. Философія религій, теологическое и антропологическое міровоззрѣніе и скептицизмъ, Іовъ, Аристотель и Софоклъ, Цицеронъ, Августинъ и Фирдусъ, Шекспиръ, Кальдеронъ, Вольтеръ и Шопенгауэръ,—все они работали надъ рѣшеніемъ этой проблемы. Но имъ удалось установить лишь одно основное положеніе: человѣкъ не можетъ отречься отъ идеи Бога,—все равно, стоитъ ли онъ на низшей ступени первобытнаго состоянія, или же на вершинѣ цивилизаціи. «человѣкъ неизбежно долженъ проникнуться идеей божества, онъ не можетъ отречься отъ нея, какъ не можетъ освободиться отъ собственной совѣсти» *. Гений также не можетъ быть чуждымъ религіознаго чувства. Какъ сильна въ немъ искрениа религіоз-

* Этнографія не знаетъ человѣческихъ обществъ, не имѣющихъ религій. „Полное отсутствіе религіозности“, говоритъ Ратцель, „есть слѣдствіе отупляющаго вліянія сверхъ-культуры, но никогда не является слѣдствіемъ первобытнои некультуры“.

ность. доказавъ Гёте, написавъ свою превосходную оду «Границы человечества».

Религіозное чувство въ человеческомъ обществѣ пробуждается значительно раньше, чѣмъ люди начинаютъ различать добро и зло.

Конечно, у первобытныхъ народовъ не существуетъ той ясности, какую мы наблюдаемъ у иудеевъ, христіанъ и магометанъ. Во всей ихъ духовной жизни нѣтъ единства, нѣтъ определенной системы. Первобытный человѣкъ повсюду вокругъ себя видитъ властныя проявленія силъ природы, которые вызываютъ въ немъ тягостное ощущение собственного ничтожества и сознание своей подчиненности. Природа кажется ему подавляющей его враждебной силой, которая со всѣхъ сторонъ безчисленными препятствіями стѣсняетъ и ограничиваетъ его волю. И въ непрерывной борьбѣ съ этимъ грознымъ врагомъ онъ не успѣваетъ разобраться во внутренней сущности его. Ужасящие его громы и молніи, утреннія и вечернія зори, страшная сила бушующихъ урагановъ, пламя вулкановъ, видимое на громадномъ разстояніи, возмущенныя бурей, кипящія волны океана—все это поражаетъ его умъ и наполняетъ его страхомъ и ужасомъ; съ другой стороны, видъ звѣзднаго неба, согревающіе лучи солнца, сіяніе луны и звѣздъ производятъ на него глубочайшее впечатлѣніе своимъ величественнымъ спокойствіемъ и правильной смѣной явленій. Даже безбрежная морская гладь, безграничная степь, таинственная тишина первобытнаго лѣса, шелестъ деревьевъ, тихій плескъ источниковъ, уходящія въ облака снѣжныя вершины горъ расширяютъ кругозоръ первобытнаго человѣка, этого испованнаго предрасудковъ «существа человеческого рода»; они пробуждаютъ и приковываютъ къ себѣ его вниманіе.

Великія явленія природы пробуждаютъ въ человеческомъ духѣ глубокую потребность доискиваться причины каждаго явленія, каждаго событія, причѣмъ у первобытныхъ народовъ проявляется сильная склонность до казвѣтной степени одицетворять всѣ силы природы. Неправильное примѣненіе закона причинности приводитъ затѣмъ къ тому, что человѣкъ ставитъ себя въ такую зависимость отъ созданныхъ его воображеніемъ признаковъ, что не въ состояніи уже отъ нихъ отрѣшиться. Если же предметы вѣншнаго міра представляются одушевленными и обладающими волей, они кажутся также виновниками бѣдствій, истинная причина которыхъ скрывается отъ умственаго взора человѣка. Влѣдствіе этого въ глубинахъ человеческого ума возникаетъ смутное предчувствіе, что ему удастся современемъ сдѣлаться господиномъ природы. Человѣкъ предается безумной мечтѣ, будто онъ въ состояніи уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить вліяніе таковыхъ силъ природы. Поэтому онъ прибѣгаетъ къ извѣстнымъ приемамъ, знакамъ, изреченіямъ, которые уже проявили свою силу,—шаманскій самообманъ, не чуждый въ болѣе утонченномъ видѣ даже самымъ высшимъ умамъ.

Таіе моменты въ жизни народовъ обозначаютъ начало религіознаго поклоненія; эти начала, подобно, напр., идѣ жертвоприношенія, неразлучно сопутствуютъ историческому развитію религіозной мысли. «Идея жертвоприношенія выражается въ различныхъ дѣяніяхъ; она заставляетъ бражнн-

скаго Юги бросаться подъ колесницу Джагерната, она руководитъ Финнійскою матерью, которая кидаетъ свое дитя на раскаленные руки Молоха; она заставляетъ грека приносить текатомбу въ жертву Зевсу. Эта же идея внушаетъ буддисту желание положить цѣвты къ ногамъ статуи своего пророка, побуждаетъ весталку, монахиню и дѣву солнца дать клятву въ вѣчномъ цѣломудрїи, а мусульманина—во славу своего Аллаха убивать гиуровъ; она учитъ христіанъ уничтожить альбитойское населеніе цѣблыхъ городовъ; создаетъ инквизиціонныя суды, которые предпринимаютъ массовыя сожженія «въдѣмъ», и руководитъ благочестивымъ паломникомъ, который на колѣбняхъ взбирается по ступенямъ собора Петра и Павла. Все это различными выраженїи одной и той же идеи жертвоприношенїя*.

Объектомъ религїи въ ея первобытной и грубой формѣ является все, что привлекаетъ къ себѣ взоры человѣка, стоящаго на уровнѣ анимизма: цѣвты, камни, раковины, перья, живыя существа.

Изъ неодушевленныхъ предметовъ особенное поклоненіе вызывали повсюду камни. Метеоры, падавшїе на землю въ раскаленномъ видѣ, легко возбуждали въ людяхъ благоговѣніе къ себѣ. Они становились фетишами. Памятниками такого фетишизма, безспорно, является, напр., камень въ Впелемѣ, освященный, согласно библейскому сказанїю, Іаковомъ, который на немъ отдыхалъ; черный камень въ Каабѣ, въ Меккѣ, и тотъ, который замурованъ въ мечети Омара въ Іерусалимѣ. Еще въ XI вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ англїйская церковь должна была строгими эдиктами бороться съ продолжавшимся культомъ камней.

Еще въ большей степени распространено было повсюду поклоненіе деревьямъ. Деревья и цѣблыя рощи обоготворялись, какъ божества или какъ обиталища боговъ,—культъ, распространенный въ особенности среди первобытныхъ германцевъ. Въ древней Греціи велѣнія боговъ распознавались въ шелестѣ священнаго дуба въ Додонѣ и въ журчанїи священнаго источника, протекавшаго у его основанїя. Чьи чувства могли бороться съ очарованїемъ шелеста листьевъ, грознаго шума, поднимаемаго бурей, когда стопаи вѣтви и ломались цѣлыя сучья? Фантазія первобытнаго человѣка охотно рисовала себѣ такой бушующій лѣсъ въ образѣ одушевленнаго предмета.

Какъ мы уже сказали, вода, въ особенности источникъ, почиталась, какъ нѣчто божественное. Такъ, текущїя воды считались у древнихъ персовъ настолько священными, что они страшились чѣмъ нибудь запятнать ихъ чистоту.

Кто желалъ совершить особенно благочестивое дѣяніе, тотъ строилъ мосты черезъ рѣки и ручьи, чтобы такимъ образомъ предотвратить прохожденїе ихъ въ бродъ. Когда персидскїй царь Ксерксъ, отправляясь въ 480 г. до Рождества Христова въ Грецію, дошелъ до Геллеспонта и увидѣлъ, что построенный черезъ него понтонный мостъ разрушенъ ураганомъ, онъ приказалъ высѣчь волны плетьюми,—наказанїе, которое, очевидно, предзнаналось богу моря.

* Joh. Scherr. Geschichte der Religion. Leipzig 1857.

Поклошеіе животнымъ—тоже весьма древняго происхожденія, въ особенности культъ змѣй, который еще и въ наши дни процвѣтаетъ въ Индіи и въ могущественномъ негритинскомъ государствѣ—Дагомеѣ, о которомъ въ послѣднее время такъ часто говорятъ. Мы знаемъ, что и Моисей однажды не устоялъ передъ искушеніемъ воздвигнуть мѣдное изображение змѣи, которое считалось народной святиной и впоследствии хранилось наряду съ ковчегомъ завета и другими сокровищами въ іерусалимскомъ храмѣ, откуда лишь много вѣковъ спустя изгналъ его богобоязненный Іезекія.

Но мыслящій народъ не можетъ долго оставаться на такой низкой ступени культуры. Чѣмъ шире развивается разумъ челоѵка, тѣмъ больше онъ сознаетъ себя свободнымъ существомъ, дѣйствующимъ по собственному усмотрѣнію и по собственной волѣ, тѣмъ болѣе онъ постепенно удаляется отъ поклоненія явленіямъ природы и предметамъ животнаго и растительнаго царства; челоѵкъ узнаетъ по опыту, что такіе объекты его поклоненія часто дѣлаются жертвами другихъ силъ, воздѣйствію которыхъ они подвергаются. Слѣдовательно, должны существовать еще другіе боги, обладающіе высшею властью. Понявъ это, люди обратили свои взоры къ солнцу и къ вѣчнымъ звѣздамъ, къ тому, что превышаетъ все, что недоступно челоѵческой рукѣ; имъ казалось, что въ нихъ они познали невѣдомаго творца и средоточіе тѣхъ силъ природы, которыя уже нельзя видѣть, но можно лишь уразумѣть по тому воздѣйствію, которое онѣ оказываютъ на природу. Поклоненіе силѣ, а, слѣдовательно, явленію, уже недоступному чувственному познанію, могло, однако, развиваться лишь у тѣхъ людей, которые уже достигли извѣстной умственной зрѣлости. Такими явились прежде всего земледѣльцы, такъ какъ развитіе высшей культуры возможно лишь съ наступленіемъ земледѣльческаго строя и связаннаго съ нимъ осяздаго образа жизни.

Для темныхъ народныхъ массъ, однако, оставалась непонятной духовная сторона аллегорическаго культа природы. Отвлеченныя представленія понимались дословно, невидимое принимало образъ и форму, облекалось въ плоть и кровь. Развивались мифологія.

Имя прилагательное, опредѣлявшее силу явленія, превращалось въ собственное имя божества; имя, въ свою очередь, создавало представленіе о существѣ, которое сейчасъ же относилось къ женскому или мужскому полу, смотря по грамматическому роду вошедшаго въ употребленіе названія, и пробужденное воображеніе продолжало уже работать дальше, сочиняя божественный романъ*.

Культъ солнца уже переставалъ удовлетворять; вскорѣ стали возникать сомнѣнія въ томъ, что дневное свѣтило является первой причиною всѣхъ вещей, такъ какъ развитіе и ростъ всего существующаго продолжается и ночью.

Явилось поклоненіе безконечному, вѣчно движущемуся небу и плодотворной землѣ. Небо, мощное и величественное, которое повелѣвало вѣ-

* Peschel. Völkerkunde. (Bearbeitet von Alfred Kirchhoff). Leipzig 1835.—Въ образованіи мифовъ большую роль играли языки, которые различаютъ грамматическій родъ, какъ арійскіе и семитическіе.

